

Приведя кухню в порядок, он взял телефон и только тогда заметил, что Цзян Дун прислал ему сообщение.

Содержание по-прежнему было кратким и ясным, в стиле Цзяна Дун.

[Цзян Дун]: Выходи поесть.

Чэн Лан приподнял бровь.

Цзян Дун даже не написал «Привет» или «Чем занят?», а сразу — «Пойдём поедим», очень прямо. У Чэн Лана возникло чувство, что если он скажет «нет», этот человек тут же попрощается.

[Авторское примечание:

□ Эта игра называется «динъю», немного похожа на маджонг. Карточки (не знаю, можно ли их так назвать?), которые я видел в «динъю», сделаны из дерева, коричневого или чёрного цвета, примерно с безымянный палец длиной, на них тоже есть разные узоры — красные, чёрные, белые точки. Помню, в детстве бабушки на улице играли в это, а в маджонг играли очень редко. Не знаю, знает ли кто-нибудь из вас...]

Ближе к Новому году рестораны на улице возле школы при университете в основном уже закрылись, остались лишь несколько заведений, открытых местными жителями, которые ещё вяло продолжали работать, но через несколько дней тоже закроются и уедут домой праздновать.

Цзян Дун уже перепробовал все рестораны поблизости, в голове составил рейтинг каждого заведения: где нельзя больше появляться, а где можно есть три раза в день.

Поэтому, когда Чэн Лан спросил его, куда пойти есть и нужно ли бронировать столик, Цзян Дун, не говоря лишних слов, отправил ему адрес ресторана с говяжьим доном на углу.

Хозяин этого ресторана был не местным, каждый год он закрывался за несколько дней до Нового года. В этом году, почему-то, когда Цзян Дун проходил мимо, он обнаружил, что заведение всё ещё открыто. Перед тем как позвать Чэн Лана поесть, он заранее вышел прогуляться, проверил все ещё открытые рестораны и обнаружил, что можно поесть только дон. Хотя дон в его сердце не мог сравниться с тем рестораном, где со стен сыпалась штукатурка, а столы всегда были жирными, среди оставшихся заведений он занимал лидирующие позиции.

Что касается предварительного бронирования — что это такое, не слышал.

Но он думал, что Чэн Лан, судя по всему, человек, привыкший пить красное вино и есть стейки, и немного беспокоился, что тому может не понравиться.

Открыв дверь ресторана, машущий кот на стойке сказал «Добро пожаловать!», и одновременно раздался более громкий возглас «Double kill». Цзян Дун повернул голову и взглянул: кот одной лапой махал ему, а толстый хозяин за стойкой поднял голову и встретился с ним взглядом.

— С Новым годом! Что будете заказывать?

Рядом со стойкой была маленькая кухня, со всех сторон окружённая прозрачным стеклом. Жена хозяина постучала в окно — это она сказала.

— С Новым годом, — сказал Цзян Дун. — Ещё один человек не пришёл, закажем позже.

— Хорошо, — хозяин был очень гостеприимным, снова взял телефон и продолжил играть в игру, — садитесь где хотите, можно рядом с батареей, если жарко — сядьте у стены.

Цзян Дун отвел взгляд, вошёл в зал и выбрал столик в углу рядом с батареей.

Только сев, от батареи на стене рядом повеяло обжигающим жаром. В ресторане не было кондиционера, зимой обогревались только батареями. Цзян Дун не ожидал, что будет так жарко, сидеть рядом с батареей было почти невыносимо, но он подумал и всё же не стал менять место, лишь слегка нахмурился, расстегнул молнию на пуховике, а затем оттянул оба рукава назад.

Чэн Лану нужно было добираться из дома, ещё какое-то время. Цзян Дун не торопился, открыл «Ресторан животных».

Позади время от времени доносился звук игры хозяина, он слушал вполуха, в основном это были сообщения о том, что противник убил того-то. Судя по этому, хозяину явно не везло.

Надеюсь, это не повлияет на вкус дона, подумал Цзян Дун.

Вскоре у входа в ресторан снова раздался голос кота.

— Добро пожаловать!

Цзян Дун слегка приподнял уголки губ, обернулся посмотреть, но, разглядев вошедшего, застывшая улыбка на его губах замерла.

— Хозяин, говяжий дон, с собой, — сказала девушка, стоящая у стойки.

Не он.

Ещё через некоторое время.

— Добро пожаловать!

Цзян Дун обернулся, затем с невозмутимым лицом повернулся обратно.

— Добро пожаловать!

Цзян Дун снова обернулся, мысленно решив, что если на этот раз снова не он, то можно и не есть.

— Тьфу. — Не он.

Когда он пришёл, в этом ресторане не было ни одного гостя, но с тех пор как он сел, уже пришло четыре или пять человек, трое из них брали еду с собой, и теперь рядом с ним у стены сидела молодая девушка.

Можно было сесть напротив, тогда, подняв голову, он бы видел всех, кто входит в дверь. Нужно лишь встать, сделать шаг до противоположного места, отодвинуть стул и сесть.

Это простое действие, Цзян Дун продумал каждую деталь, но всё же остался на своём месте, по-прежнему сидя спиной к двери, не желая сдвинуться ни на шаг.

Чэн Лан ещё не вошёл в ресторан, но уже увидел внутри сидящего у батареи Цзяна Дуна.

— Добро пожаловать!

Кот внезапно заговорил, он давно не слышал такого звука, на мгновение опешил, тупо посмотрев на него.

— С Новым годом! Что будете заказывать, меню над головой. — Толстый хозяин гостеприимно поприветствовал.

Чэн Лан повернулся, взглянул на спину Цзяна Дуна и указал:

— Я с ним.

Он специально говорил громче, но спина по-прежнему оставалась неподвижной, может, не услышал?

— А, хорошо, — толстый хозяин взял со стойки меню и протянул ему, — тогда сначала

посмотрите, я потом подойду принять заказ.

— Спасибо. — Чэн Лан снова повысил голос.

Цзян Дун сидел не шелохнувшись, на макушке была видна завитушка волос. Чэн Лан заподозрил, что он, возможно, заснул.

— Цзян Дун? — Подойдя ближе, он окликнул его.

— ...

Постучал по столу:

— Большая булочка?

Цзян Дун поднял голову, с непостижимым выражением лица, приподняв одну бровь:

— Ты что сказал?

— Тьфу, слышал, но не говоришь? — Чэн Лан усмехнулся, сев напротив. — Разве ты не брат Сяо Маньтоу? Я вошёл, и ты сразу понял?

— Понял.

— ... — Чэн Лан открыл рот, не зная, что сказать, и опустил голову, чтобы посмотреть меню. — Я ещё не ел дон, что посоветуешь? Думаю, ты уже всё здесь перепробовал?

Цзян Дуна грело батареей, лицо немного покраснело, он наконец не выдержал и, снимая пуховик, сказал:

— Курица, говядина, свинина, баранина, двойной набор, тройной набор...

— Стоп, — Чэн Лан с негодованием посмотрел на него, — одного достаточно, я столько не съем.

Цзян Дун серьёзно подумал:

— Тогда говяжий. Это их фирменный набор, ещё идёт яйцо пашот, кимчи и мисо.

— Подходит. А ты?

Цзян Дун:

— Я что-нибудь простое.

Сказав это, он поднял руку, поманив хозяина, сначала заказал для Чэн Лана, затем указал на цветную картинку в меню:

— Мне тройной набор, говядина, баранина, курица, и ещё десять жареных шашлычков.

Он поднял голову и спросил Чэн Лана:

— «Северное сияние», кола, спрайт, апельсиновый сок, пиво... пиво не будем, что будешь пить ты?

Чэн Лан покачал головой и спросил хозяина:

— Есть горячая вода? Принесите мне чашку горячей воды.

Когда хозяин ушёл, Цзян Дун поднял голову и посмотрел на него, обнаружив, что Чэн Лан, даже войдя в ресторан, всё ещё в пуховике:

— Холодно?

— Нормально, — Чэн Лан покачал головой, протянул руку и потрогал батарею. Цзян Дун думал, что он дернется и отдернет руку, но тот не сделал этого, а даже приложил всю ладонь.
— В комнате очень тепло, совсем другая температура, чем на улице.

— Действительно, я даже специально снял подштанники, но температура здесь всё равно превзошла мои ожидания.

Чэн Лан:

— Отличник дал маху. Может, сменим место? Твоё лицо очень красное, скоро не нужно будет готовить на кухне — на твоём лице можно будет сварить яйцо пашот.

Цзян Дун взглянул на него, ему захотелось рассмеяться, он немного потерпел, но уголки губ всё же приподнялись:

— Ты какой-то не такой, совсем нет той степенности, которая должна быть у взрослого.

Чэн Лан не ответил, какое-то время смотрел на него и смеялся, затем спросил:

— А ты как решил пригласить меня поесть?

Цзян Дун ответил очень прямо:

— Хочу поблагодарить тебя за то, что посмотрел чертежи. Если бы я один, возможно,

пришлось бы повозиться гораздо дольше.

— Так бы сразу и сказал, — Чэн Лан вдруг всё понял, моргнул. — Тогда мне нужно было заказать побольше, свинину, курицу, говядину, двойной, тройной, четверной...

Атмосфера становилась всё более непринуждённой, настроение Цзяна Дуна странным образом расслабилось, уголки губ приподнялись ещё больше:

— Нет двойного набора, двойной набор — это обычный дон, в этом ресторане максимум тройной набор. Ты что думал, тут в пазлы играют?

Чэн Лан:

— Видел, как ты заказываешь, такой уверенный, особенно самоуверенный, поэтому я подумал, что должны быть и шестой, седьмой, восьмой, девятый наборы.

<http://bllate.org/book/15499/1374872>